

Глава 545. На один день в Городе Тысячи Миль. Планы и подготовка. Волосы разлетаются во все стороны.

Весь Клан Цин собрался в гостиной Аптекарского Магазина. Конечно же, старики Ло и Линь Чжаньхань остались в деревне, но Цин Шуй планировал навестить их на другой день.

«Цин Шуй, все дела уже сделаны!» улыбнулся Цин Хэ, намекая, что в клане теперь было несколько гениев, приносящих пользу всему клану. В какой-то степени, все сидели на их шеях.

«Хорошо. Но я приехал на этот раз обсудить кое-что другое», сказал Цин Шуй, раскрывая карты. «Для начала поздравляю гениев из третьего поколения клана, Сяо Бэй, Цин Ю, вам нужно поднажать», сказал он.

«Папа, а я? Меня ты посчитал?» спросила Луань Луань, моргая своими огромными глазами.

«Луань Луань – гений четвертого поколения», тихо ответил Цин Шуй. Детей нужно было подбадривать.

Все терпеливо слушали, как Цин Шуй хвалит девочек. Он подарил каждой по заколке-бантику для волос.

Через пятнадцать минут.

«Брат Шуй, так что же случилось, все ждут!» поторопила его Цин Бэй. Она всегда была самой нетерпеливой.

«Я просто хотел спросить, а не хотелось бы вам переехать в место побольше. Например, в столицу Континента Зеленого Облака», с улыбкой сказал Цин Шуй, погладив Цин Бэй по голове.

«В Столицу Континента? А что мы там будем делать?» спросила Цин И. Ей казалось, что Цин Шую и так было нелегко, а если еще и целый клан последует за ним, груз на его плечах станет еще тяжелее.

Цин Шуй сразу понял, о чем подумала его мать.

«Мама, не надо об этом беспокоиться. Теперь я руковожу всем Небесным Дворцом. Пока вы на Континенте Зеленого Облака, вас все будут уважать».

«Руководишь Небесным Дворцом?»

«Брат, я хочу вступить в Небесный Дворец!»

«Брат Шуй, возьми меня туда!»

.....

«Цин Шуй, ну, если они хотят, а у тебя есть возможности заботиться о них, тогда забирай их. Я, твой дед, третий и другие дядюшки и тетушки и так довольны той силой, которой достигли. Мы больше не сможем пробиться на новые уровни, поэтому мы не поедem никуда», сказала Цин И, подумав немного.

«Мама волнуется, что я не справлюсь со всем?» спросил Цин Шуй. Все же мать и дитя

понимают друг друга с полуслова.

«Цин Шуй, вообще в Городе Тысячи Миль хорошо. Хотя у нас и всего Сяньтянь по уровню, тут мы считаемся экспертами. Тем более, тут наш дом, мы так много лет тут прожили. Я не могу вынести даже мысли о том, чтобы покинуть это место», с улыбкой сказала Цин И.

Может быть из-за ее слов, но Цин Шую стало понятно, что дело было не в самом отъезде, а в том, что они боялись, что станут ему обузой.

Даже те, кто изначально загорелись идеей, замолчали и перестали проситься.

«Теперь у меня есть способности, чтобы отвезти вас, куда вы хотите на Континенте. Это поможет вам быстрее увеличить силу, или вы собираетесь оставаться тут вечно и ограничить рост Клана Цин? И когда потомки нашего клана выйдут в свет, кто-нибудь будет их уважать?» спокойно продолжал Цин Шуй.

Какой молодой человек не хочет быть лучше других? Какой воин не хочет постоять на вершине Мира Девяти Континентов? Учитывая их горячую кровь, не имело значения, даже если они были обычными людьми.

«Если Мама и дядюшки считают, что у них нет будущего в культивации, вы можете не преследовать культивацию, а делать бизнес. Если мама хочет взять отпуск, то я повезу маму в путешествие по Континенту Зеленого Облака. А вообще, если в будущем представится шанс, то я бы и весь Мир Девяти Континентов хотел бы вам показать», сказал Цин Шуй, помешкав немного.

«Цин Шуй, а что если мы поступим вот так: подождем, что скажут твой дед и дедушка Линь. Если они поддержат тебя, то мы все поедem. Как тебе?» подумала Цин И и сказала.

Цин Шуй радостно закивал!

И затем Цин Шуй рассказывал о том, как обстоят дела на Континенте. А потом он вдруг вспомнил про спрятанного в Межпространственном Медальоне Каменного Медведя в Огненных Доспехах.

«Лань Луань, у меня тут есть медведь, ты можешь с ним пообщаться?» спросил Цин Шуй у девочки, сидевшей у него на руках.

«Давай!» уверенно ответила Луань Луань.

«Папа, а где медведь? Где он?» радостно спрашивала она.

«Пойдем, выйдем на улицу!»

Все вышли на двор Аптеки, где Цин Шуя вынул Медальон и выпустил Медведя. Тот выглядел так же, как и раньше, он был подавленным, но здоровым.

Каменный Медведь в Небесных Огненных Доспехах огляделся. Он не паниковал, не заинтересовался окружающим, лишь снова закрыл глаза!

Тут Луань Луань тихонечко зарычала. Медведь вдруг открыл глаза и посмотрел на девочку, а та продолжала тихонечко порыкивать. Медведь поднялся на ноги и подошел к малышке, которая продолжала рычать.

В этот момент Цин Шуй почувствовал, что Луань Луань была большой, больше, чем взрослые. Даже Каменный Медведь показался ему маленьким и кротким!

Вот такой была сила Сердца Семи Отверстий...

Он понимал, что через десятки лет эта девочка сможет контролировать тысячи сильнейших дьявольских чудовищ. Ничто не сможет остановить ее...

Но теперь пока она была малышкой, было рано о чем-то думать. Пока Луань Луань гладила своего медвежонка по голове, он быстренько вынул мясо из Сферы Вечного Фиолетового Нефрита.

«Луань Луань, покорми его!» сказал он, помня, как животное отказалось от еды в прошлый раз. Медведь, должно быть, изголодался.

Луань Луань подошла к медведю и протянула ему мясо. Цин Шуй удивленно наблюдал, как зверь стал жадно глотать кусок.

Цин Шуй вынул еще один большой кусок и теперь уже сам подал его Медведю. Но тот проигнорировал его. Зато из рук Луань Луань он жадно выхватил кусок, от чего Цин Шую стало обидно.

У Цин Шуя была Императорская Ци, она была послабее Сердца Семи Отверстий, но ее было достаточно, чтобы стать укротителем чудовищ...

«Луань Луань, вот это ему дай, он станет сильнее. Если захочешь с кем-то подраться, он подерется за тебя», сказал Цин Шуй и передал девочке с десяток Гранул Зверя.

«Хорошо! Хорошо!» радостно схватила гранулы девочка.

Проглотив одну Гранулу Зверя, животное подняло голову к небу и издало громкий рык, а от его тела стал исходить красноватый дым.

Тело медведя вдруг резко увеличилось: он был теперь три метра! Вид был величественный, от него исходила тираническая сила, а огненные доспехи стали еще ярче.

Цин Шуй поразился: первая же гранула вызвала эволюцию. Повезло же ему. Луань Луань быстро скормила все остальные гранулы Медведю.

Жаль, что Каменный Медведь был похож на Бриллиантового Слона: их защита была сильна, но атаки не хватило. Несмотря на это текущая сила Медведя равнялась двум странам. Только защита его была больше двадцати стран!

Цин Шуй отдал Луань Луань Межпространственный Медальон, в котором она могла бы хранить своих дьявольских чудовищ, не стоило их постоянно держать на свободном выгуле.

Цин Шуй научил девочку пользоваться ими, что привело ее в дикий восторг!

Третье поколение Клана Цин смотрело на нее с завистью. Оказалось, что она еще и гениальная дрессировщица зверей. У нее уже было три зверя уровня Сяньтянь и теперь одно уровня Боевого Короля.

Зависть - естественна, даже сам Цин Шуй немного завидовал. Статус у укротителей в Мире Девяти Континентов был очень высок. Это требовало таланта! А усилия не играли роли.

Мысли родственников Цин Шуя занимал тот факт, что Луань Луань была слишком взрослой, чтобы быть его родной дочерью.

Цин Шуй понимал их сомнения. Даже его мать считала, что Луань Луань – его родня дочь. Она была привязана к нему, была очень похожа на Ие Цзяньэ, все думали, что она родная дочь Цин Шуя и Ие.

Небо постепенно темнело...

«Папа, пойдем на улицу играть!»

«Конечно!»

«Мама, и ты тоже пойдешь с нами!» потянула Луань Луань и Ие Цзяньэ, и Цин Шуя.

Остальные тоже хотели пойти, особенно Минъюэ Гэлоу и Юйчан, но увидев их троих вместе, просто помахали им руками и отпустили одних.

И тут у Цин Шуя возникла мысль, что он плохо обращается со всеми своими женщинами...

Цин Шуй, Ие Цзяньэ и Луань Луань шли по дорожке, освещенной Световыми Камнями. На западе светила яркая луна. Ие Цзяньэ была прекрасна, как никогда.

Луань Луань уже исполнилось десять лет. Она жила в довольствии и любви. Она начала понимать, что ее родители очень сильно отличаются от других людей, хотя не совсем понимала, чем именно.

Луань Луань шла вприпрыжку, ускакав немного вперед. И Цин Шуй и Ие Цзяньэ воспользовались возможностью обсудить то, что лучше было держать втайне от девочки.

«Ты продолжишь скрывать это от нее?» спросила Ие.

«Я лучше помогу раздавить Хребет Короля Льва, чем дам ей знать что-то из всего этого. Ее жизнь из-за этого может развалиться. Неужели не лучше дать ей прожить счастливую жизнь?» тихо спросил Цин Шуй.

Ие Цзяньэ вздрогнула, она смотрела на мужчину рядом с ней, который менялся буквально на глазах. Он уже не был тем самым юношей, называвшим ее учительницей.

Она чувствовала благодарность к нему за его отношение к Луань Луань. Она была ее племянницей, единственной кровной родственницей в мире. Однако Цин Шуй обращался с ней даже лучше, чем родной отец.

Говорят, что когда любишь человека, ты любишь все, что с этим человеком связано. Может быть, из-за Луань Луань у Ие Цзяньэ было определенное чувство и по отношению к Цин Шую. А также на нее действовало то, что он всегда помнил о ее проблемах, работал в этом направлении. Ведь когда он решил проблему Клана Цин, он мог остановиться и больше не продвигаться вперед с культивацией.

«Может быть, он так усердно работает, чтобы попасть на Хребет Короля Льва?» думала она.

«Луань Луань может и станет счастливее, но тебе это нанесет вред. Эта проблема – головная боль», сказал Цин Шуй, подумав немного.

«Мне? Вред? Но как?» спросила Ие Цзяньэ, с подозрением глядя на него.

«Потому что когда Мастер выйдет замуж, Луань Луань будет расстроена, потому что он считает, что мы...» сказал Цин Шуй и почесал нос, неловко засмеявшись.

«Кто тебе сказал, что я собираюсь замуж, я не выйду замуж!» сказала Ие Цзяньэ, явно рассердившись.

«Хорошо, хорошо, не собираешься», поспешил успокоить ее юноша. «Учитель!»

«Ты можешь не называть меня так?» Ей не нравилось это слово. В глазах Клана Цин они выглядели, как муж с женой, но то, как они обращались друг к другу, обескураживало всех.

«Мама, папа, вы слишком медленно идете!» закричала Луань Луань, подбежав к ним и втиснувшись между ними.

Самое оживленное место ночью - закусочные на обочине, которые продавали всевозможные вещи; там было все: то, что умело летать, то, что бегало по земле, то, что плавало, живое, мертвое ...

Цин Шуй был уверен, что он готовил лучше, чем они, но закуски были больше для настроения и атмосферы. Кроме того, Луань Луань просила. В конце концов, она была просто ребенком.

В конце концов, они купили несколько палочек жареного мяса крабов! Оно было свежим, как молодая и неопытная девушка. Первый раз, может быть, не так приятно, но настроение было, безусловно, прекрасным.

Вдалеке было много пар, держащих за руки своих детей, бегавших кругами, носившихся по площади, играя в свои детские игры.

Рука об руку, глядя на луну. Семьи объединялись, чувствуя счастье и благословение от того, что они были вместе!

«Папа, мама, давайте мы, как они, тоже будем играть!»

Луань Луань видела, как сотни людей играли со своими детьми, которые радостно смеялись и звонко хохотали.

Луань Луань просяще смотрела на Цин Шуя и Ие Цзяньэ.

«Конечно!»

Цин Шуй знал, что ему нужно проявить инициативу. Он потрепал девочку по голове и схватил Ие Цзяньэ и Луань за руки.

Они встали втроем в маленький круг и начали кружиться. Смех Луань Луань становился все громче и громче, волосы Цин Шуя полетели в разные стороны. Ие Цзяньэ была особенно элегантна и потрясающе красива.